

Из-за вялого состояния возлюбленной, а может, и по другой причине, Тхэджун решил оставить расспросы по этой теме.

— Вот как? Вы уже ужинали? — перевёл он разговор в новое русло.

— Нет, — ответила Юри, еле разжимая веки.

— Тогда давайте поужинаем.

К моменту подачи кушаний Юри окончательно очнулась ото сна. Художница размышляла над тем, когда и как поднять запретную тему, столь яро её гложущую.

Дождавшись, пока Тхэджун опустит ложку, Юри решилась заговорить.

— Могу я попросить вас об одной услуге? — начала она.

— О какой же? — удивился господин Со. Возлюбленная никогда не просила бизнесмена ни о каких услугах и, более того, не адресовала ему даже обычных просьб. — Что за услуга? Желаете что-то купить?

Юри в ошеломлении заметила, как Тхэджун собирается позвать госпожу Чхве затем, чтобы та выдала ей кредитную карту.

— Не в этом дело... Я хочу слетать в Америку, — спешно оборвала его художница.

— В Америку? В Штаты? — с напряжённым лицом переспросил Тхэджун, никак не ожидавший услышать подобное.

— Я говорила вам, что подумываю вернуться в академию, — воспользовалась Юри тем, что успела запомнить. — Так вот, сперва я хочу переговорить с дядей — он всегда обо мне беспокоится, — а также уточнить у менеджера моего агентства оставшийся срок действия договора.

— Разве вы не сможете этого сделать, оставаясь в Корее? — спросил Тхэджун, очевидно, раздражённый услышанным. Выпускать возлюбленную из поля зрения он не собирался.

Опасаясь пустить ситуацию под откос прежде, чем будет использован подвернувшийся шанс, Юри продолжила отчаянную борьбу.

— Мне ведь ещё следует восполнить запасы препаратов. Я постараюсь вернуться поскорее, — пустилась она в уговоры.

Тхэджун пристально посмотрел на женщину. Мольбу в её голосе и взгляде трудно было не заметить. Миг спустя бизнесмен кивнул: видать, упоминание препаратов прозвучало достаточно убедительно.

— Сколько вам потребуется времени? — уточнил Тхэджун.

— Около десяти дней.

— Слишком долго. Даю вам неделю.

— Я только в аэропорту и самолёте потеряю два дня. Как же я сумею управиться за неделю...

— Нет? Тогда забудьте, — отрезал бизнесмен.

Переговоры зашли в тупик, а значит, Юри придётся согласиться.

— Ладно, неделя так неделя.

— С одним условием.

— С каким? — приподняла Юри бровь.

— Я хочу, чтобы по возвращении из Америки вы прошли обследование в больнице «Соин».

— Я уже обследовалась в Америке. Моё тело в полном порядке, — возразила художница.

— Это уже мне решать. Так что вы выберете? — проговорил бизнесмен, сверля любовницу пронзающим взглядом, красноречиво подчёркивающим его намерение. Господин Со не задумывался о мнении Юри и, если уж начистоту, даже о нём не спрашивал. Либо всё будет так, как хочет он, либо никак.

Юри отлично знала, насколько упрямым может быть этот делец. Если Тхэджун расценит изворотливость любовницы как бросание вызова, это выйдет ей боком.

— Хорошо, я пройду обследование. Довольны? — покорно вздохнула Юри.

— Менеджер Чхве полетит с вами, — объявил Тхэджун.

— Что?! — воскликнула та.

— Она владеет тремя языками и способна стать для вас за границей большим подспорьем, так что волноваться не о чем. Или вы хотите, чтобы вас сопровождал ассистент Чон?

Стало быть, одна Юри не полетит, а потому стоило соглашаться на менеджера Чхве: с ней художнице было комфортнее. Юри согласилась, предполагая, что разговор окончен, однако у господина Со имелся в запасе ещё один сюрприз.

— Обязательно звоните мне оттуда, утром и вечером, дважды в день, — выдвинул он новое требование.

«Столько условий, так ещё и звонить дважды в день? Я вам не заключённая, которую только что выпустили, чтобы меня контролировать и к тому же приставлять ко мне менеджера Чхве!» — про себя вопила Юри, взбешённая бессмысленными требованиями любовника.

— Менеджер Чхве и так будет вам обо всём докладывать. Зачем же мне звонить вам? — произнесла художница тоном, полным недовольства.

— Думаете, Чхве и вы — одно и то же? — ошарашил её господин Со.

Юри на мгновение замолчала.

— Хорошо, буду звонить.

Таков уж был Со Тхэджун. Этот тип всегда делал предложение, от которого не получится отказаться, из-за чего собеседникам приходилось принимать правила игры, и даже имея они возражение, высказаться бы не осмелились, зная, насколько опасен господин Со. Таким образом, Со Тхэджун добивался своего при любых обстоятельствах.

Что же до Юри, она устала, хоть и ничего не смогла бы с этим поделать. Помотав головой и встав с места, художница собралась уйти, как вдруг Тхэджун придержал её за руку. Женщина воззрилась на бизнесмена, опасливо ожидая новое требование.

— Нам следует натрахаться на неделю вперёд, — выдал господин Со с широкой улыбкой и, подхватив возлюбленную на руки, направился в спальню.

Как и ожидалось.